

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
15 июня 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокбаев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 03 апреля 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга В. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Петербургской коллегии адвокатов № 31, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. явилось частное постановление судьи Кировского районного суда Санкт-Петербурга Новиковой С.Ю., вынесенное 13 февраля 2006 г. по уголовному делу № , поступившее в АП СПб 30 марта 2006 г.

Из частного постановления усматривается, что адвокат В. осуществлял на предварительном следствии защиту В.Е.А. В судебном заседании В.Е.А. заявила, что, несмотря на то, что в представленном суду уголовном деле имеется постановление о привлечении её в качестве обвиняемой от 28 декабря 2005 г., которое ей объявлено также 28 декабря 2005 г., а также несмотря на то, что в деле имеется протокол её допроса в качестве обвиняемой, датированный упомянутой датой, протокол об окончании следственных действий с этой же датой и обвинение в этот день ей не предъявлялось и никакие другие следственные действия с ней не проводились. Из показаний, данных В.Е.А. в судебном заседании, следует, что имеющийся в уголовном деле протокол об ознакомлении её с материалами уголовного дела от 30 декабря 2005 г. также фальсифицирован, так как в этот день никаких следственных действий с ней не проводилось.

Обвинение в полном объёме, по показаниям В.Е.А. в суде, было предъявлено ей лишь 13 января 2006 г. В этот же день она была допрошена в качестве обвиняемой, в этот же день она

была уведомлена об окончании следственных действий и в этот же день она была ознакомлена с материалами дела. По заявлению В.Е.А. вышеперечисленные документы, датированные 28 декабря 2005 г., она подписала по просьбе следователя в присутствии адвоката В.

Изложенное В.А.В. подтверждено справкой из следственного изолятора № 5, в которой указано, что В.Е.В. ни 28, ни 30 декабря 2005 г. следователи и адвокаты не посещали, а 13 января 2006 г. с 14 час. 50 мин. до 15 час. 30 мин. её посетили следователь и адвокат В.

В представленных суду материалах уголовного дела документов о проведении следственных действий с участием В.Е.В. 13 января 2006 г. не имеется.

В частном постановлении указывается, что в результате допущенных нарушений норм УПК РФ 13 февраля 2006 г. уголовное дело было возвращено прокурору Кировского района Санкт-Петербурга на основании ст. 237 УПК РФ.

Как следует из частного постановления нарушение норм УПК РФ повлекло существенное нарушение конституционных прав и законных интересов в том числе В.Е.В., потерпевшего и второго обвиняемого по делу — С.Н.А.

В частом постановлении изложено требование сообщить суду о мерах, принятых Адвокатской палатой Санкт-Петербурга в отношении адвоката В.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты отмечает, что адвокат В. 30 марта 2006 г. был уведомлен о поступившем в отношении него частном постановлении. В этот же день, позвонив в АП СПб, он обязался представить объяснения к 4 апреля 2006 г., но этого не сделал. 11 апреля 2006 г. в Петербургскую коллегия адвокатов № 31 вновь была послана телефонограмма с предложением адвокату В. представить объяснения. Из упомянутой коллегии сообщили, что связаться с адвокатом В. нет возможности. Справка Петербургской коллегии адвокатов № 31 приложена к материалам дисциплинарного производства.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия отмечает, что не доверять фактам, изложенным в частном постановлении суда, оснований нет и считает эти факты в отношении адвоката В. установленными.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, оценивая фактическое участие адвоката В. в фальсификации процессуально-следственных документов, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат В. нарушил требования п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии, а необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.
- Адвокат В. нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть совершил действия направленные к подрыву доверия не только к нему, но и к адвокатскому сообществу в целом.
- Адвокат В. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально выполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом.

Заседание Квалификационной комиссии состоялось 18 мая 2006 г., а 23 мая 2006 г. в АП СПб поступило ходатайство В. об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в связи с тем, что он находится на амбулаторном лечении в связи с остеохондрозом позвоночника. Одновременно с ходатайством В. направил копию листка нетрудоспособности, заявление Е.А.В. о том, что она не имеет в настоящее время к адвокату В. никаких претензий, сообщение прокурора Кировского района Санкт-Петербурга О.М. Шанова о том, что в отношении адвоката

В. проверка прокуратурой не проводилась и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении следователя С.С. Резника (на 8 л.).

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. Тем не менее, учитывая конкретные обстоятельства дисциплинарного производства, Совет АП СПб посчитал возможным не рассматривать данное дисциплинарное производство на заседании 24 мая 2006 г., а отложить рассмотрение дисциплинарного производства на следующее заседание.

Кроме того Совет АП СПб отмечает, что в силу положений п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката после завершения рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией представление новых доказательств не допускается.

На данное заседание Совета АП СПб адвокат В., будучи лично извещён 09 июня 2006 г., не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат В. нарушил требования п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии, а необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.
2. Адвокат В. нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть совершил действия направленные к подрыву доверия не только к нему, но и к адвокатскому сообществу в целом.
3. Адвокат В. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально выполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб В. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

- 2.1. прекратить статус адвоката В. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 и 2 ст. 4, п. 2 ст. 5 и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.**

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк